

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ХИТКЛИФФА В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Т. И. Щелок

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукишина, ул. Владимира Короленко, 53,
659333, г. Бийск, Россия, ttschelok@rambler.ru*

Данная статья посвящена выявлению и анализу лингвистических средств создания художественного образа Хитклиффа, одного из главных героев романа Э. Бронте «Грозовой перевал», являющегося сложной и неоднозначной личностью с сильным и жестоким характером. Обнаружено, что для формирования у читателя представления об этом персонаже применяются лексические и стилистические приемы: слова разных частей речи, устойчивые словосочетания, императивные предложения, повторы, антитезы.

Ключевые слова: лексические средства; художественный образ; нейтральные лексемы; экспрессивные лексемы; устойчивые словосочетания; императивные предложения; стилистические приемы.

LINGUISTIC MEANS OF FORMING THE IMAGE OF HEATHCLIFF IN THE NOVEL «WUTHERING HEIGHTS» BY E. BRONTË

T. I. Shchelok

*Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Vladimir Korolenko St., 53,
659333, Biysk, Russia, ttschelok@rambler.ru*

The article is devoted to identifying and analyzing the linguistic means of creating the image of Heathcliff, one of the main characters in E. Brontë's novel «Wuthering Heights», who is a complex and ambiguous personality with a strong and cruel character. It was discovered that lexical and stylistic techniques were used to form the reader's idea of this character: words of different parts of speech, set phrases, imperative sentences, repetitions, antitheses.

Keywords: lexical means; image; neutral lexemes; expressive lexemes; set phrases; imperative sentences; stylistic techniques.

Использование соответствующих лингвистических средств для формирования у читателей представления о событиях и героях произведений, понимания их образа мыслей, действий и поступков – одна из основных задач авторов. Благодаря этому в сознании читающего складывается определенный художественный образ, помогающий оценить его обладателя. Набор применяемых средств достаточно широк. Определение

их специфики выступает предметом изучения во многих языковедческих работах. Так, О. Г. Купцова [1] исследует тексты романов Ингрид Нолль и отмечает, что практически каждая языковая единица может заключать в себе определенную экспрессивную нагрузку, реализуя таким образом эмоциональные намерения человека. К. И. Кожаева и С. О. Макеева [2] выявляют лингвистические средства, характеризующие девиантное поведение языковой личности в отличие от возрастной речевой нормы. В. В. Бардакова [3] анализирует поэтические изобразительно-выразительные средства для создания персонажей в детской литературе. И. В. Цикушева [4] описывает языковые единицы, необходимые для обеспечения комического эффекта в русских и английских сказках. В. М. Корнута [5] раскрывает, какими лингвистическими явлениями представляется понятие «война» в романе «Кровавый меридиан» К. Маккарти. А. Т. Грязнова [6] отмечает фоновые семы слов и фразеологизмов, привлекаемых для формирования романтико-фантастической картины мира в повести «Штосс» М. Ю. Лермонтова. О. В. Эпштейн [7] разбирает многообразие лингвистических средств для эффекта манипуляций и тактик защиты в судебной речи английских адвокатов. Это не многие примеры того, какие аспекты рассматривают ученые во время работы с художественными текстами.

В данной статье описываются некоторые языковые средства, позволившие Э. Бронте [8] создать яркий и неоднозначный образ Хитклиффа, в характере которого наиболее сильно проявляется ненависть, жившая в его сердце и поступках в течение многих лет.

Главный герой романа – Хитклифф – яркий пример тому, как в человеке зарождается, разрастается и проявляется вышеназванное качество. В детском возрасте Хитклиффа усыновили и очень тепло приняли в семье Эрншо. Однако со временем отношение к нему изменилось. Унижения, побои, бесчестье, изгнание вызвали в нем неудержимую ненависть к «своим». Он погубил представителей рода Эрншо, даже тех, к кому испытывал сердечную привязанность. В ходе повествования автор использует средства, затрагивающие эмоции читающего, вовлекающие его в описываемые события, вынуждающие создать собственную картину происходящего, драматизм и жестокость которого напрямую связаны с Хитклиффом. Так, уже первое предложение, описывающее встречу мистера Локвуда и Хитклиффа раскрывает основные черты характера последнего:

• (1) *Er ahnte wohl kaum, wie mein Herz ihm entgegenschlug, als ich sah, wie seine schwarzen Augen sich bei meinem Näherreiten so abweisend unter den Brauen verbargen und wie seine Hände sich in entschiedenem Misstrauen tiefer in sein Wams vergruben, während ich meinen Namen nannte* / Он едва ли подозревал, как сильно билось мое сердце, когда я

увидел, как при моем приближении его **черные** глаза **недружелюбно спрятались** под бровями и как его руки **с решительным недоверием** более глубоко **погрузились** в карманы жилета, когда я назвал свое имя (здесь и далее перевод наш. – Т. Щ.).

Незначительный на первый взгляд элемент при описании внешности Хитклиффа – *schwarze Augen* ‘черные глаза’ – на самом деле говорит о многом: эпитет подчеркивает загадочность и хорошо развитую интуицию их обладателя. Он пережил слишком много горя в своей жизни, поэтому очень опрометчиво с его стороны открыто относиться к незнакомому человеку и есть необходимость понаблюдать за ним незаметно. Данная черта усиливается с помощью глагола *sich verbergen* ‘прятаться’ и наречия *abweisend* ‘недружелюбно’. На нежелание вступать в беседу указывают словосочетание *in entschiedenem Misstrauen* ‘с решительным недоверием’ и глагол *sich vergraben* ‘погружаться, закапываться’, ведь спрятанные в карманах руки как раз об этом и свидетельствуют.

В целом Хитклифф не придерживается этикетных форм общения. Он предпочитает невербальную коммуникацию по причине ее более быстрого осуществления:

•(2) *Ein Nicken war die Antwort* / **Кивок** был мне ответом.

В данном примере субстантивированный глагол *Nicken* ‘кивок’ выражает ответ на заданный вопрос по идентификации личности. Он позволяет однозначно, без лишних слов, дать ответ.

Главный герой чувствует потенциальную опасность от визитера по отношению к себе и стремится как можно скорее прояснить ситуацию:

•(3) *«Thruscross Grange gehört mir», unterbrach er mich auffahrend. «Und ich erlaube niemand, mich zu belästigen, wenn ich es verhindern kann. – Kommen Sie herein!»* / «Мыза Скворцы принадлежит мне, – он **запальчиво** перебил меня. – И я никому не **позволяю** отягощать меня своим присутствием, если могу это **предотвратить**. Входите!».

Наречие *auffahrend* ‘запальчиво’ указывает на раздражительность Хитклиффа, гнев из-за того, что кто-то посмел посетить его владения. Ему не нравится вмешательство в привычный уклад жизни. Кроме того, антонимы *erlauben* ‘позволять’ и *verhindern* ‘предотвратить, препятствовать’ подчеркивают определенную беспомощность Хитклиффа, необходимость подчиниться обстоятельствам, что противоречит его гордому характеру.

•(4) *Das «Kommen Sie herein» wurde zwischen den Zähnen hervorgestoßen und hieß soviel wie: Geh zum Teufel* / «Войдите!» было **процезено** сквозь зубы и больше похоже на: «**Иди к черту!**»

Способ произнесения нейтральной фразы *«Kommen Sie herein»* ‘Войдите!’ обозначается эмоционально окрашенным глаголом *hervorstößen*

‘процедить сквозь зубы’ и отражает истинное отношение Хитклиффа к своему гостю: он охотно бы послал Локвуда к черту, если бы не обстоятельства, принуждающие хозяина хотя бы частично соблюдать нормы этикета.

Недовольство приездом гостя и необходимостью нарушить привычный образ жизни выражается и в следующем примере:

•(5) *Als er sah, dass mein Pferd die Brust gegen das Gatter drängte, streckte er die Hand aus, um die Kette zu lösen, und ging dann **mürrisch** den Dammweg voraus* / Когда он увидел, что моя лошадь напирала на ворота, он протянул руку, чтобы скинуть с них цепь, и пошел **угрюмо** передо мной по мощеной дорожке.

Данное предложение также подчеркивает нелюдимый характер Хитклиффа, его любовь к одиночеству и желание пребывать в своих мыслях. Вместо того чтобы оказать гостю элементарные знаки внимания, он хмурится и практически ничего не говорит. При этом его вид, описанный наречием *mürrisch* ‘угрюмо’, подчеркивает, что это типичное состояние.

Заботу о мистере Локвуде Хитклифф поручает старому слуге:

•(6) *Beim Betreten des Hofraumes rief er: «Joseph, nimm Mr. Lockwood das Pferd ab, und bring Wein herauf!»* / Входя во двор, он крикнул: «**Джозеф, возьми коня у мистера Локвуда и принеси наверх вина!**»

Фраза хозяина дома в форме последовательных императивных конструкций звучит очень лаконично, ее содержание подлежит обязательному исполнению: он уверен, что слуга сделает все в точности. При этом просьба принести вино свидетельствует о том, что Хитклифф, несмотря на стесняющие его обстоятельства, старается хоть сколько-нибудь быть вежливым, не нарушая традиционный ритуал встречи гостей, хотя это ему дается нелегко.

В первые минуты нахождения в доме Хитклифф, не сказав ни слова, только лишь своим поведением заставил Локвуда быстро следовать за собой и не задавать лишних вопросов:

•(7) *Ich hätte gern ein paar Bemerkungen gemacht und den **mürrischen** Eigentümer um eine kurze Geschichte des Hauses gebeten, aber seine **Haltung** an der Tür schien meinen schleunigen Eintritt oder mein endgültiges Verschwinden zu fordern, und ich hatte keine Lust, seine Ungeduld zu steigern, bevor ich das Allerheiligste besichtigt hatte* / Я бы охотно сделал пару замечаний и попросил **угрюмого** хозяина кратко рассказать историю дома, однако он остановился в дверях с таким **видом**, будто указывал, чтобы я или быстрее вошел, или вовсе исчез, а у меня не было желания испытывать его терпение прежде, чем увижу внутреннюю часть дома.

Вновь используется лексема *mürrisch* ‘угрюмый’, еще раз подчеркивая внешний вид и привычное поведения Хитклиффа. Кроме того, существительное *Haltung* ‘вид, поза, манера держать себя’ усиливает уже знакомую читателю характеристику этого человека и подчеркивает, насколько сильно только умением держать себя он может управлять другими людьми.

Внешность Хитклиффа и его одежда не соответствуют его окружению:

•(8) *Aber Mr. Heathcliff bildet einen merkwürdigen Gegensatz zu seiner Behausung und seinem Lebensstil. Seinem Aussehen nach ist er ein dunkelhäutiger Zigeuner, der Kleidung und dem Gehaben nach ein vornehmer Mann, das heißt in der Art vornehm, wie viele Landjunker es sind: vielleicht etwas schlampig, doch trotz der Vernachlässigung nicht übel aussehend, weil er ebenmäßig und gut gewachsen ist – und etwas mürrisch* / Однако сам мистер Хитклифф представляет **странный** контраст со своим жильем и образом жизни. По внешности это **смуглокожий цыган**, по одежде и манерам – **джентльмен**, конечно же в той мере, в какой таковым может быть деревенский сквайр: несколько **небрежен** в одежде, однако **хорошо** выглядит, так как отлично сложен и держится прямо, но при этом **угрюм**.

Прилагательное *merkwürdig* ‘странный’ указывает на то, что Хитклиффу здесь не место: он вовсе не соответствует обстановке, в которой находится. Кроме того, контрастным представляется описание его внешнего вида и манеры поведения: кажется, неуместным, что смуглокожий цыган может держать себя как человек благородного происхождения при определенной степени небрежности в одежде. Это указывает на то, что в жизни Хитклиффа были и хорошие времена, когда он научился следить за внешним видом и перенял джентльменские образцы поведения. И снова появляется прилагательное *mürrisch* ‘угрюмый’, подчеркивающее, что это его постоянное состояние, во всяком случае в присутствии незнакомых людей.

Таким образом, анализ нескольких фрагментов текста романа «Грозовой перевал» позволяет сделать вывод о том, что автор использует различные лингвистические средства для создания образа Хитклиффа. К ним относятся: лексемы разных частей речи как в нейтральном, так и экспрессивном значениях, устойчивые словосочетания, императивные предложения. Кроме того, применяется стилистические приемы: повтор, антитеза. Данные средства дают возможность читателю составить представление о главном герое, понять его основные черты характера и тот факт, что прожил он наполненную противоречиями и страданиями жизнь, сделавшую его сдержанным, замкнутым, недоверчивым к людям.

Библиографические ссылки

1. *Купцова О. Г.* Лингвистические средства выражения экспрессии в немецком языке (на материале романов Ингрид Нолль) // Вест. межрегион. открытого соц. ин-та. 2022. № 1 (7). С. 25–30.
2. *Кожяева К. И., Макеева С. О.* Лингвистические средства отражения возрастного коммуникативного поведения в романе Дэниела Киза «Flowers for Algernon» // Психология когнитивных процессов. 2021. № 10. С. 45–53.
3. *Бардакова В. В.* Лингвистические средства создания образа в произведении детской литературы // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8–2. С. 8–10.
4. *Цикушева И. В.* Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках // Вест. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2 : Филология и искусствоведение. 2008. № 10. С. 92–95.
5. *Корнута В. М.* Лингвистические средства актуализации концепта «война» в романе Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» // Язык и культура : вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе. 2014. С. 239–246.
6. *Грязнова А. Т.* Лингвистические средства создания фантастики в повести М. Ю. Лермонтова «Штосс» // Русский язык в школе. 2015. № 1. С. 46–55.
7. *Эпштейн О. В.* Лингвистические средства коммуникативной стратегии защиты в речи адвоката (на примере англоязычных художественных текстов и их переводов) // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. 2016. С. 253–260.
8. *Brontë E.* Sturmhöhe [Electronic resource] // Free Library Original : сайт. URL: <https://originalbook.ru/sturmhohe-emily-bronte-deutsch/?highlight=Sturmh%C3%B6he> (date of access: 16.11.2023).